

Человек, благодаря которому
я стал учителем.

На чердаке дома моих родителей стоит старая картонная коробка, в ней лежат воспоминания... всё то, что я хотела сохранить, уезжая из родного дома. Сверху я нахожу мою любимую куклу в голубом платье в горошек. Я помню, как мы с сестрой шили его из маминой штифтовой юбки. Под куклой лежат мои рисунки акварелью, я писала их к экзамену в художественной школе. Под ними — толстая тетрадь с пальмами на обложке — это мой дневник. Я беру его и тороплюсь спуститься вниз, чтобы, удобно устроившись на диване, перебраться в свою юность. Я читаю строчку за строчкой, узнаю ту 16-тилетнюю девочку, я помню её, я вспоминаю себя...

В старших классах я очень любила уроки литературы. Не только за романтику, которой были пропитаны практически все изучаемые нами произведения и, которое была так близка моей юной душе... На уроках литературы нам можно было говорить! Спорить, высказывать свою точку зрения, фантазировать! Мы все очень уважали нашу учительницу Ольгу Анатольевну, она была чрезвычайно строга, никто даже не помышлял шалить на её уроках. Я помню, как она входила в класс всегда серьёзная, её лицо было напряжено, губы поджаты в строгую линию, как бы отрицающую любую попытку вывести её из сосредоточенного ведения урока. Она никогда не пользовалась косметикой и не наряжалась, одевалась сдержанно и просто. И, наверняка, встретив на улице, прохожие не обращали на неё

внимания, спокойно проходя мимо и не зная, что под неприметной внешностью скрывается глубоко учительское понимание науки.

Мне казалось, что Ольга Анатольевна лично знакома с героями литературных произведений. Будто она побывала на месте каждого из них: страдала в агонии предельной любви; погибала на дуэли, защищая свою честь; была бесконечно предана стране; переживала потери и даже умирала... и вновь возрождалась, чтобы войти в класс удивительно ровно держа спину, так, что все мол, её ученики, как по команде выпрямлялись и поднимали губы.

Это она научила меня вести дневник, чтобы записывать туда свои впечатления от прочитанной книги (нет, не те, которые сотни раз написали литературные критики, а именно свои, личные), о необычном происшествии, счастливом дне или несчастной любви. Она учила наблюдать за тем, что происходит вокруг, замечать скрытое от глаз, видеть глубокое содержание в привычных вещах, фантазировать, размышлять, пользоваться словом для выражения чувств.

... Я отвлекаюсь от воспоминаний и задумываюсь о роли учителя, его личности, его харизме, ума, знаний. Если взять любой школьный предмет и убрать из него учителя, что же останется? Сухие теоретические факты, подкрепленные заданиями на усвоение материала. Всё это можно заучить, переписать, прорешать, но будет ли толк, если эти знания не прошли через эмоции

ребёнка: удивление, восторг, возмущение, морщенье, наконец, интерес?! Учитель - это батискаф, который способен погрузить в глубины своего предмета.

Любовь к литературе совсем не помешала мне полюбить всеми сердцем другую школьную дисциплину, относящуюся к точным наукам. Но где та грань, которая строго отделяет мириков от химиков? Всё в мире взаимосвязано. Более того, я уверена, что именно литература научила меня видеть скратое от глаз процессы и явления. Теперь я через призму своего предмета хочу научить этой способности своих детей.

... Термистовая дневник нахоту запись о том, как я мечтала, что когда-нибудь изобретут такой аппарат, который сможет уменьшать человека в тысячи раз и все же - лающие будут наблюдать за процессами в микромире как, например, за извержением вулкана, стоя чуть в стороне. Об этой детской фантазии я рассказала на своём уроке. Спустя несколько месяцев Вова Бакарев спросил: "А когда мы будем в микромире, нас не унесёт ударной волной от пзотермической реакции?" В эту минуту я счастлива, понимая, что не одна воспользуюсь этим аппаратом, мои ученики будут со мной. Я - учитель, и я помогаю им мыслить шире.

Сейчас я тоже веду дневник. Он появился, как только я пришла работать в школу. Я записываю в него всё то, что может пригодиться мне на уроках... Утром я

завариваю чай, бросаю в него ломтики лимона, наблюдаю, как раствор становится светлее. Чай - это природный индикатор, он меняет свой цвет в кислой среде. Я обязательно должна рассказать об этом детям! Они сами проведут этот опыт дома, он понятен им. Чтобы не забыть, я записываю это в дневник... Я иду в школу морозным зимним утром, замечаю, что снег на тротуаре стал грязно-желтым под действием реагентов, а буквально в метре лежат белоснежные сугробы. У меня рождается вопрос к уроку. Я попрошу ребят посмотреть в окно и самим найти это противоречие. Я буду задавать наводящие вопросы, провоцировать их... И это наблюдение я запишю в дневник.

Теперь я - учитель и очень хочу, чтобы мои уроки остались в сердцах моих учеников. Поэтому я разрешаю им говорить, спорить, высказывать свою точку зрения, фантазировать, наблюдать, удивляться, а иногда возмущаться. Мой урок - это живой организм, он не может быть статичным, он зависит не только от меня, но и от детей, он развивается в течение 45 минут и в каждом классе живет по-новому.

... Уже по-привычке я веду свой дневник, и каждый день с его событиями диктует конспект моего урока.

